

ЕЖЕНЕДЕЛЬНИК ОБЩЕСТВЕННОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЫСЛИ

"POSSEV"

Sozialpolitische Rundschau in russischer Sprache. Deutschland
Social and Political Review in Russian Language. Germany
Hebdomadaire Social et Politique en langue russe. Allemagne

Адрес Издательства и Редакции:

Frankfurt/Main, Merianstraße 24a. Verlag „Possev“

Выходит по воскресеньям
Цена номера в розничной продаже 70 пфен.

VIII ГОД

ВОСКРЕСЕНЬЕ, 17 ФЕВРАЛЯ 1952 г.

№ 7 (298)

МЕРТВЕЧИНА И ЖИЗНЬ

С давних пор вошло в традицию мирового спорта проводить каждые четыре года большие международные соревнования — Всемирную Олимпиаду. Задача, которую ставят перед собой организаторы этих соревнований, шире их спортивных целей. На стадионах, беговых дорожках, треках рождается в упорной, но бескровной борьбе дружба народов. И протягивается нить в далекое прошлое, воскрешаются в памяти олимпийские игры древних греков. На Олимпе, где по греческому преданию жили боги, не затухает в жертвеннике олимпийский огонь. И специальной эстафетой доставляют его ко дню открытия Всемирной Олимпиады, в какой бы отдаленной стране она ни происходила, факел с олимпийским огнем и возжигают олимпийское пламя, которое не угасает во время всей Олимпиады. Факел с олимпийским огнем эстафета пронесет через многие страны, пронесет как символ вечного, неугасимого человеческого духа — живого и неукротимого в своих дерзаниях.

В этом году Всемирная Олимпиада будет происходить в Финляндии. Эстафета с олимпийским огнем должна была следовать кратчайшим путем из Греции в Гельсинки через нашу страну. Комитет по проведению Всемирной Олимпиады обратился к правительству за соответствующим разрешением и этого разрешения не получил.

Почему? Что крамольное и опасное усмотрели в этом факеле кремлевские жильцы?

Крамольность, конечно, налицо: подумать только, символ человеческого дерзания, стремления к борьбе и победе, символ вечности творческого духа, символ неугасающей жизни — этот символ, хотя бы и в виде скромного факела, будет пронесен по стране, где они хотели бы во младенчестве задушить всякого гения, где они хотели бы насытить атмосферу ядом ненависти ко всему дерзающему, где они хотели бы истребить самое жизнь. Да, самое жизнь!

Воспитание в людях животного страха перед властью, подавление в них инициативы, вытравление чувства частной собственности, сведение поисков смысла жизни к изучению межумочной четвертой главы «Краткого курса», втискивание литературы, искусства, науки в омертвевшие формы партийной доктрины марксизма, и еще многое другое — разве все это не есть беспощадная борьба против всего живого?

Все те, кто думает только о своем желудке, могут не видеть, не чувствовать этой борьбы. Всякий живой человек рано или поздно включается в эту борьбу на стороне жизни, а жизнь, в конце концов, всегда торжествует.

Да, факел с олимпийским огнем может быть опасен. Ведь они, эти люди в Кремле, несмотря на всю свою внешнюю мощь, запуганы. Они боятся всего, даже эстафеты с олимпийским огнем. Они чувствуют себя спокойно только в обществе мертвецов. И недаром они сделали ленинский труп источником своего вдохновения и предметом всеобщего обязательного поклонения.

По странному совпадению в то самое время, когда было отказано в разрешении пронести через нашу страну факел с олимпийским огнем, гроб с трупом монгольского большевика Чойбалсана выехал из Москвы в далекий Улан-Батор. Медленно едет мертвец, останавливается на каждой станции. Местные погонялы из начальства «организуют» демонстрации трудящихся — заставляют выходить на станцию и скорбеть у чойбалсановского труп. А в Улан-Баторе собираются возвести очередной мавзолей.

Труп Ленина в Москве, труп Димитрова в Софии, труп Чойбалсана в Улан-Баторе. Сплошная мертвецкая. Но среди мертвецов нынешние коммунистические правители чувствуют себя спокойнее, увереннее. Сталин окружает себя мертвыми вождями в страхе перед всем живым. Мертвым учением Маркса и мавзолеями пытается он отгородиться от наступающей на него и его сообщников живой жизни. Той живой жизни, во имя которой несколько месяцев тому назад в одном из гарнизонов Австрии, взвод солдат во главе с молодым сержантом пытался совершить революцию. Одним взводом революции не сделаешь, но та сила, которая двигала солдат на подвиг — непреодолима. Сегодня взвод — завтра весь народ! И это знает сталинская партия. Им не удастся отгородиться от наступающей жизни даже трупом самого Сталина.

Мертвый, обреченный режим. Мертвые, обреченные тираны. Гниль. Труха. И все это пыжится предстать перед миром, как «новое слово». Но народ словами своего большого поэта уже дал оценку и отношение к большевистскому режиму — ненавижу всяческую мертвечину, обожаю всяческую жизнь!

Е. Романов

ПО СТРАНЕ

ИЗОБРЕТАТЕЛЬСТВО ЭКСПЛУАТАТОРОВ

— Оно поистине неистощимо! «Правда» сообщает о новом «методе» работы по так называемому «коллективному стахановскому плану», впервые примененном на донбасской шахте «Трудовская» и «обеспечивающем ежедневный прирост добычи угля». Нетрудно понять, что с точки зрения эксплуататорской техники, новый «метод» представляет собой попытку навязать непосильные, завышенные нормы в порядке коллективной принудительности целым рабочим группам.

Непрерывно изобретаются и новые поводы для нажима. 12 февраля «Правда» известила о том, что шахтеры донецкой шахты с привлекательным названием «Чекист» обязались дать сверх плана не менее 2000 тонн угля по случаю... недавно назначенной на март месячной сессии Верховного Совета СССР.

Иными словами: «Жми любым методом и по любому поводу!» — таков подлинно волчий закон коммунистических плантаторов, эксплуатирующих под маркой «строительства коммунизма» подневольный труд.

РЕКЛАМА И ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТЬ

«Мы строим нашу промышленность на основе самой лучшей техники...» — Это утверждение «верховного» очковитателя шумно рекламирует советская печать последних дней. «За послевоенные годы наша страна сделала крупнейшие шаги по линии технического прогресса... Отраслевые научно-исследовательские институты совершенствуют технику производства на местах, внедряют ее в массы...» — заявляет «Правда» от 12 февраля, а «Комсомольская Правда» (№ 30) в передовице «Техника страны социализма» перечисляет технические «победы»: около 500 различных типов новых машин, освоенных производством в 1951 году, столько-то комбайнов, полученных сельским хозяйством, 59 тысяч грузовиков. Кстати: много ли это — 59 тысяч грузовиков для огромного хозяйства страны?

Много или мало — об этом мастера рекламы не рассуждают. Важно — глушить цифрами и выкриками, важно убедить во что бы то ни стало, будто техника в стране нищего социализма «внедрена» в самые захолустные углы и побеждает первобытные орудия и

условия труда.

Но вот в том же № 30 «Комсомольской Правды» находим заметку «Учеба и жизнь». В колхозе «Красный маяк» идут занятия зоотехнических курсов. Лектор, руководившийся передовицей, читает об «оснащенных техникой» методах ухода за скотом.

— Не этому надо учиться! — сердито прерывает лектора председатель колхоза. — К чему говорить о кормушках, запарниках и прочем? Вот пусть в наших условиях получают высокие удои...

Именно, как узнаем далее из заметки:

«Во многих скотных помещениях колхоза нет кормушек, отсутствуют кормозапарники, картофелемоек и другое простейшее оборудование. Хуже того, у доярок нет даже халатов, полотенец, нет мыла, щеток, нехватает ведер...»

Такова действительность. — Подлинное лицо страны, пол гениальным руководством мастеров террора и рекламы сделавшей «крупнейшие» шаги по линии технического прогресса.

«ВЫСОТНАЯ» ПРОПАГАНДА

Когда-то в СССР чрезвычайно пренебрежительно отзывались о небоскребах, «отнимающих солнце у десятков домов вокруг, создающих нездоровую жилищную скученность» и т. д. В социалистических городах будущего станут-де строить лишь двух-трехэтажные дома, «утапающие в зелени» и т. п.

Но на строительство такого рода домов в гниющей на корню социалистической экономике средств не достает, а 2-3 небоскреба, хотя и не утоляющих лютого жилищного голода, для демонстрации «социалистического размаха и достижений» очень выгодны. И вот московское радио сообщило в середине февраля о строительстве семи таких железобетонных гигантов, которые должны быть готовы в Москве в течение этого года. Между ними — «высотная» гостиница на Дорогомиловской набережной, 25-тиэтажное «административное» здание на Смоленской площади и дом в Зарядье в 42 этажа.

42 этажа! Действительно изумительно! Если поглядеть вверх — свалится шатка и может закружиться голова. И забудет на миг изумившийся обозреватель о кроличьих нормах жилой площади и коммунальных квартирах с десятком примусами на кухне, в которых живут и задыхаются миллионы московских граждан по сторонам «высотного пропагандиста».

Сегодня в номере

А. Иванов — «Король Уголь» ♦ Н. Аркадьев — Грусть Коли
Теплова ♦ Л. Ржевский — В университете на Моховой ♦ И. Д.
— На урановой каторге ♦ И. Панченко — Записки сержанта